

«Егор Булычов и другие»

«— Глуши их, Гаврило! Это же Гаврило-архангел конец миру трубит!..» — кричит в ярости и радости Егор Булычов. И Гаврила Увек, бывший пожарный, а ныне самозванный лекарь, «врачующий» доверчивых пациентов игрой на трубе, дует изо всех силенок. Ревет медь. Мечутся в панике чада и домочадцы, родственники и компаньоны. Злые, корыстные, алчные, переправившиеся из-за ожидаемого наследства, мечутся они, словно воронье, над больным Егором. А Булычов ликует: «Глуши, Гаврило! Светопреставление! Конец миру... Труби-и!..».

В Булычове, как его играет артист Б. Ливанов в новой постановке пьесы М. Горького, осуществленной Московским Художественным академическим театром, всё могуче, неистово, клокоцуще. И мысль, пытливая, непрерывно ищущая, и гневное страдание, и горечь саркастических выпадов против «других», и язвительное озорство, и срывание масок с грабителей, рядящихся праведниками. Какой он кряжистый, сильный этот Булычов! Как богат он душевно, как зорок умом! Ему бы быть строителем, землепроходцем, ученым, а он потратил свою недюжинную энергию на приумножение капитала. Сознание же того, что жизнь загублена, пришло к нему слишком поздно, когда он уже находится перед лицом смерти.

Первый исполнитель роли Булычова — выдающийся советский артист Б. Щукин говорил о своем герое: «Он до такой степени жаден к жизни, что он смерть органи-

Новая постановка пьесы М. Горького на сцене МХАТ

чески не приемлет, для него она не свойственна, он даже заболел в добром здравье...».

Булычов — Ливанов сопротивляется смерти до последнего момента, сражается с обступившими его хищниками, со всем, что «установлено от века», как это утверждает «другие», — с фарисейской моралью, с религиозными догмами, благословляющими ложь и насилие.

Артист создает образ человека, который еще сам не очистился от скверны капитализма и еще не видит путей к новой социальной правде, но уже тянется к ней и непримиримо протестует против царящего бесчелове-

чия. Он тоскует по жизни осмысленной, созидательной, трудовой.

«Понимаешь... — говорит Булычов своей любимой дочери Шурке, — какой случай... не на той улице я живу! В чужие люди попал, лет тридцать все с чужими. Вот чего я тебе не хочу! Отец мой плоты гонял. А я вот... Этого я тебе не могу выразить».

Однако, как ни трагичен бунт Булычова, в основе его, и это ощутимо передает артист, лежит предчувствие близкого торжества новой социальной правды. Победная поступь социалистической революции находит своеобразный отклик в булычовском доме, в сознании его взбунтовавшегося хозяина.

Сцена из спектакля «Егор Булычов и другие». Шура — Н. Гуляева, Булычов — Б. Ливанов. Фото И. Александрова.

Ливанов играет мажорно, приподнято. Неистово, бешено полемизируя с попом Павлином, игуменьей Меланией, приказчиком Мокеем, Булычов в то же время радуется озорно и упоенно, когда видит перепуганные, искаженные ненавистью физиономии, когда чувствует, что этим «другим» нечего возражать на его разоблачения.

Лагерь «других»... Здесь спектакль (постановка Б. Ливанова и И. Тарханова) еще не обрел необходимой цельности, единства режиссерского решения. Комична и страшна Ксения (артистка А. Георгиевская). В ней словно воплотились все невежество, вся глупость окружающей Булычова социальной среды. Но эта глупость воинствующая, наступающая, и такую активную Ксению мы впервые видим на сцене. Неожиданно поэтична в своей робкой девичьей любви резкая, озорная Шура (артистка Н. Гуляева). Б. превосходно исполнении Ю. Пузырева обрел плоть и кровь обычно бледный и неинтересный на сцене Тятин. Как ловко играет этот «тихий юноша» на обаянии простодушия и правды!

Наивно-жуликоватый, умилительно смешной Гаврило (артист В. Попов) в иссохший от алчности, во внешне благостный Мокей Башкин (артист И. Кудрявцев) сыграны в хороших мхатовских традициях. В остром рисунке играет роль Достигаева М. Прудкин, но социальная сущность «достигаевщины» выявлена им пока недостаточно.

Некоторые герои еще более утратили определенность со-

циально-политической характеристики, данной Горьким. Так в Звонцове, которого артист Г. Колчицкий показывает лишь как легкомысленного дамского угодника, трудно разгадать черты либерала, кадета, будущего комиссара Временного правительства.

Порой спектакль перегружен бытовыми подробностями. Весьма живописно колдует и причитает знахарка Зобунова, роль которой играет артистка А. Зуева. Но к написанному Горьким режиссурой добавлена еще целая пантомима с дохлой кошкой, которую шарлатанка кладет на живот больному. Прогнав старуху, Егор ходит по комнатам, таская эту кошку за хвост и даже пугая ею жену. В еще более растянутую сцену превращается эпизод «пророчества» блаженного Пропотея. Чрезмерно детализированный быт семьи Булычовых также несколько отяжеляет спектакль.

Пьеса М. Горького «Егор Булычов и другие», разоблачающая гнилость идеологии капиталистического мира, звучит и в наши дни актуально. Искусство острой политической мысли, большой философской наполненности, ярчайшей образной силы, характеров крупных, типичных дает благодарнейший материал для театрального творчества. Тема человека, разрывающего духовные оковы буржуазного рабства, высвобождающегося из-под гнета вековых предрассудков и стремящегося пробиться к новому светлему миру социальной справедливости, не может не волновать сердца.

В этом — неувядаемая сила замечательного произведения великого пролетарского гуманиста.

Г. КАПРАЛОВ.

Правда, 1964, 24 марта